

именно и справедливости берет свое начало рыцарство, как мотет рыцарь, погрязший во лжи и пороках, надеяться, что рыцарский орден не отторгнет его от себя? Изгнание из рядов рыцарства осуществляется следующим образом: разрезают сзади перевязь меча рыцаря и вабирают у него меч, подчеркивая этим, что рыцарские деяния для него заказаны. Отсюда следует, что если рыцарство и справедливость столь взаимосвязаны, что рыцарство невозможно без справедливости, то рыцарь, неправый по собственной воле, помыкающий справедливостью, сам себя изгоняет из рядов рыцарства, изменяя рыцарскому ордену и отрекаясь от него.

8. Мудрость — это добродетель, помогающая нам познать добро и зло, наделяющая нас знанием, которое позволяет нам любить добро и сторониться зла. Мудрость позволяет нам также предвидеть то, что нас ждет завтра, исходя из того, что есть сегодня. Мудрости мы обязаны и некоторыми предосторожностями, которые позволяют нам избегать того, что может принести вред нашему телу или нашей душе. Отсюда следует, что поскольку предназначение рыцарей заключается в том, чтобы преследовать и уничтожать злокозненных людей, и поскольку никто не подвергается стольким опасностям, как рыцари, можно ли себе представить что-то более необходимое рыцарю, чем мудрость? Умение рыцаря побеждать в турнирах и на полях сражений не столь тесно связано с рыцарским предназначением, как умение здраво мыслить, рассуждать и управлять своей волей, ибо благодаря уму и расчету было выиграно куда больше сражений, чем благодаря скоплению народа, амуниции или рыцарской отваге. Отсюда следует, что коль скоро это так, то если ты, рыцарь, намерен готовить своего сына для рыцарского поприща, тебе следует учить его мыслить и рассуждать, дабы возлюбил он добро и возненавидел зло, ибо благодаря этому мудрость и рыцарство сливаются воедино и пребывают вместе во славу рыцарства.

9. Мужество — это добродетель, не позволяющая проникать в благородное сердце рыцаря семи смертным грехам, которые прямой дорогой ведут к вечным мукам преисподней и которые суть следующие: чревоугодие, сладострастие, скупость, уныние, гордыня, зависть, гнев. Поэтому рыцарю, выбравшему эту дорогу, не попасть в то место, которое душевное благородство выбрало своей вотчиной.

10. От сопутствующих чревоугодию пресыщения и опьянения тело начинает дряхлеть; сопутствующие чревоугодию чрезмерные траты на еду и питье влекут за собой нищету; чревоугодие настолько переполняет тело различными яствами, что становится оно рыхлым и вялым. Отсюда следует, что поскольку рее эти качества чужды рыцарству, рыцарь должен мужественно преодолевать их воздержанием и постом, дабы одолеть таким образом чревоугодие и связанные с ним пристрастия.

11. Сладострастие и мужество вечно враждуют. Сладострастие призывает в помощь себе молодость, внешнюю привлекательность, обильную еду и обильную выпивку, роскошную одежду, случай, ложь, измену, несправедливость, неверие в Бога и вечную жизнь, равнодушие к ожидающим грешников печным мукам и многое другое в этом же роде. Мужество призывает себе в помощь нашу память о Божьих заповедях, наше представление о Боге, о благах и наказаниях, которые от него зависят, о нашей любви к Богу, ибо достоин он и любви и страха, и восхвалений и послушания. И призывает мужество себе в помощь также душевное благородство, которое не намерено подчиняться низким и подлым помыслам, не намерено, дорожа мнением людей, пятнать себя позором. Отсюда следует, что поскольку рыцарь зовется рыцарем, дабы противостоять порокам силой своего духа, то у рыцаря, лишённого мужества, не хватает духа, присущего рыцарям, и нет оружия, без которого не сможет рыцарь одолеть своих врагов.

12. Скупость — это порок, который стремится проникнуть в сердце, дабы склонять его к низким целям; поэтому если душевное благородство чуждо рыцарям, то беззащитны они против скупости, и будут рыцари алчными и скупыми, и будет толкать их корысть на разные преступления, и станут они рабами и слугами тех земных благ, которые им даны Господом, дабы они ими пользовались. Природа мужества такова, что оно приходит на помощь только в тех случаях, когда на него уповают, и противном же случае оно остается безучастным, ибо таких почестей оно достойно, что в горе и страданиях надлежит уповать на него и прибегать к его помощи. Поэтому если жадность склоняет рыцаря к какому-либо прегрешению, измене или вероломству, он должен уповать на мужество, в котором нет места непостоянству, малодушию, унынию и которое всегда готово поддержать его. Тем самым мужество закаляет благородное сердце и позволяет ему преодолеть все соблазны; так зачем же, скупой рыцарь, сердце твое не столь благородно и мужественно, чтобы отринуть от себя все низкие помыслы и низкие поступки, к которым побуждает тебя скупость? Ибо если бы скупость и рыцарство были бы в ладу друг с другом, что мешало бы тогда ростовщикам быть рыцарями?

13. Уныние — это порок, благодаря которому рыцарь склоняется скорее к злу,